

Творчество нашей иммиграции

Алла Сапожникова

В Манхэттенском ресторане "Нева" состоится выставка-аукцион работ нью-йоркской художницы Аллы Сапожниковой. Нью-Йоркская она всего два года, в мире искусства Алла больше известна как "француженка", то есть русская художница, покорившая выдавших виды любителей искусства Парижа своим неожиданным вторжением в их ухоженный и устоявшийся мир. А еще Алла считает себя москвичкой и одесситкой. Дочь московских интеллигентов, взявшая в руки карандаш чуть раньше, чем произнесла первое слово, она познает мир, рисуя его. И тогда он становится ближе и понятнее. Так произошло в Одессе, когда студенткой Московского художественного училища приехала в Одессу на несколько дней, и осталась там навсегда. Вернее, город остался в ней. Когда мы, разговаривая с Аллой, упоминаем Одессу, это географическое название вдруг меняет оттенок ее голоса, ее интонацию, ее взгляд. Пытаюсь понять свою собеседницу, ведь и сама несколько раз приезжала в Одессу, но для меня она осталась просто одним из городов, где я бывала... А у Аллы:

- Там было много любви. Прямо на улице. Я рисовала, а люди окружали таким морем тепла, которое легко отличить от обыкновенного любопытства прохожих. Я была не в чужом городе, а среди своих. Мне улыбались дети, окна, фонари, старики...

Интересно, что эта оценка студентки-художницы оказалась не данью юношеского максимализма, которому суждено было расколоться о силу других, более ярких и величественных впечатлений. Даже теперь, проведя почти десятилетие в Париже - столице искусства, и два года в Нью-Йорке - столице Мира, Алла сохранила в себе одесситку в каком-то глубинном, очень личном восприятии. И если вам уж очень захочется проникнуть в это личное, не задавайте художнику вопросов. Не ждите ответов с восклицательными знаками. Пройдите в выставочный зал Александра Герзо-

ИМПРОВИЗАЦИЯ НА ТЕМУ ЖИЗНЬ

на на 1220 Surf Avenue в Бруклине и постойте возле ее картин. И пусть ее "Одесские бандиты" вам досаждают все то, что прошептали мне.

Я очутилась в Аллиной Одессе, я увидела город ее глазами и мне стало здесь так же уютно. Возникло предположение праздника, неожиданных сюрпризов... И таким сюрпризом стало вдруг признание Аллы:

- А ведь я "бандитов" писала уже в Париже...

Господи, хорошо, что я не успела сообщить, что чувствую запах дымка от печеных баклажанов... Оказывается, Алла создавала их, уже обволакиваемая парами ванильных кремов Монмартра...

- Монмартр! Какое там! В Париже я оказалась просто на улице. Мне предсказывали карьеру уборщицы или няньки. Но не за тем же я бросила любимую Москву, друзей, родных. Откровенно говоря, таилась надежда на протянутую руку богатых родственников, но они позволили мне самой, побарахтавшись, доплыть до берега... И на том спасибо.

Париж был суров. И пусть подробности этого выкарабкивания останутся только в памяти художницы и в только ею узнаваемых каких-то деталях полотен и рисунков того периода. Но город городов дал добро на творчество. Алла рисовала улицы и дома, лица, настроения, характеры... Она становилась парижанкой, как когда-то одесситкой не по принципу факта рождения в роддоме № такой-то, а по высшему проникновению в интонацию жизни народа. Это происходит, пожалуй, не всегда и не у всех, живет ли артист в бекаменном дворце или в снятом на мансар-

дно - премия. Персональные выставки... Всего их было тридцать пять.

Алле особенно запомнилась пер-

около двадцати женщин-художниц - таких же разных, как и их авторы. В рецензии на ту выставку я написала, что Аллина графика привлекает мастерским использованием аппликации, коллажа, рисунка, орнамента... Соединение этих нетрадиционных способов самовыражения как бы создавали перемирие между традицией и новаторством. Я знала, что Алла к тому времени уже иллюстрировала две книги Анны Левиной и красочный календарь "Русские праздники", но не знала, что в Нью-Йорке это был ее дебют, что она только недавно с трудом оторвала себя от, можно сказать, покоренного Парижа, чему свидетельство не только количество проданных картин, но даже такая бытовая деталь, что распоряжение о выделении ей многокомнатной квартиры подписал Ширак. В Париже, в выставочных залах и в частных коллекциях остались ее работы, а сама художница в Нью-Йорке буквально с корабля попала на... аукцион Кристи. И параллельно готовилась к персональным выставкам в Сохо, в Синхрон-Сити...

- Что вы писали в это время?

- "Парижских кокеток". Я верна традиции: в Париже рисовала "Одесских бандитов", в Нью-Йорке - "Кокеток". Они и станут частью предстоящего аукциона. Но там будет много уже американских работ. Я не хочу о них рассказывать. Неожиданность и свежесть восприятия - лучшее, чем я могу порадовать будущих участников.

Именно это качество молодой художницы - радовать, удивлять, восторгать - оценили лидеры нашей иммигрантской общины, когда в самые ответственные моменты обращаются именно к творчеству Аллы Сапожниковой. В дни празднования 10-летия Русского отдела UJA Federation подарили ее картины "Еврейская невеста" - сенатору Шумеру и "Одесса" - семье Кислиных.

Мне видится столь очевидный успех художницы в том, что она сама себя подвинула в самый эпицентр жизни общины. Она как бы сказала: вот вам, мои дорогие соотечественники, мой талант, мои руки, мое сердце... Хотите - я буду иллюстрировать ваши книги и календари, я буду с вами в праздники и в будни. И постараюсь, чтобы будни стали чуть праздничнее, если вы увидите, что герои моих полотен - это наши люди...

- Алла, Вы такая разная в ваших работах. Что в них главное?

- Мое творчество - это импровизация на тему Жизнь.

Лиля КОСТЮК

Аукцион состоится по адресу: 28 7 Avenue South, Grinwich Willage, ресторан "Нева". Телефон: (212) 243-3166 Организатор аукциона - хорошо известный в нашей комьюнити дизайнер Леонард Бенфельд, создатель уникальных проектов жилых домов, интерьеров множества ресторанов, магазинов Нью-Йорка. Начало в 6 вечера 27 сентября, в понедельник.

Спонсоры: "Русская реклама" Dr. Yakov Khaitin, Dr. Alla Shtauf, Leonard Benfeld Interiors, Neva Restaurant, 'Georgian Estates Wines

вая:

- Она состоялась в центре Парижа, недалеко от Гранд-Опера, в огромном здании, где на том же этаже размещался банк. Я сама развешивала картины, так как называть помощников было не на что. Мой тогдашний "непрофессионализм" в этом самом развешивании заметил директор банка и, посочувствовав, стал помогать. Таким нетривиальным образом ему пришлось познакомиться с каждой картиной. Они ему понравились. Он и был первым покупателем. Мои выставки проходили успешно, и все же в преддверии каждой новой у меня появляется панический страх - боюсь даже предположить, как она будет воспринята.

- Бывали провалы?

- Нет, никогда. Наоборот, покупатели моих картин часто уже после закрытия выставок каким-то образом разыскивают меня, чтобы приобрести еще что-то. Они говорят, что, повесив на стену мою картину, чувствуют ее положительный заряд. Служебные дела и личная жизнь ладятся, мир приходит в дом.

С тех пор было немало персональных выставок Аллы Сапожниковой и тех, в которых она участвовала. На одной из них, года два назад, мы с нею впервые познакомились. Тогда, в ночном Джерси-Сити, в музее современного русского искусства мы увидели полотна

де углу.

Имя Аллы Сапожниковой стало знаменитым так же неожиданно, как и ее появление на берегах Сены. Участие в конкурсе - победа. Еще